

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

Н. Н. ОЗЕРОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК
СИНТАКСИСА
РУССКОГО ЯЗЫКА

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2006

ББК 81.2Рус-2
О 46

Озеров Н. Н.

О 46 Краткий очерк синтаксиса русского языка: Простое предложение. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 112 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-9551-0166-7

Настоящая книга знакомит читателей с ранее неизвестной в России оригинальной синтаксической теорией Н. Н. Озерова — американского слависта русского происхождения. Автор книги в течение сорока лет преподавал русский язык и литературу в ряде крупнейших американских университетов и оказал большое влияние на своих студентов, ныне известных американских славистов.

ББК 81.2Рус-2

*В оформлении обложки использована картина И. И. Левитана
«Золотая осень» (1895)*

Николай Николаевич Озеров
КРАТКИЙ ОЧЕРК
СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Простое предложение

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Нatalьи Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Корректоры М. Тимофеева, Е. Зуевская
Художественный консультант Л. М. Панфилова

Подписано в печать 09.11.2006. Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1,
печать офсетная. Усл. п. л. 2,835. Тираж 500. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
ЛР № 02745 от 04.10.2000. Phone: **207-86-93**
E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-press.ru>

ISBN 5-9551-0166-7

© Н. Н. Озеров, 2006
© Языки славянской культуры, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Вместо предисловия: из частного письма	
Н. Н. Озерова	7
Вводные замечания	11
Речь и язык	13
Части речи	19
Прилагательные	21
Глаголы	24
Существительные	28
Числительные и наречия	40
Грамматические слова	42
Сочинение и наложение	43
Существительные	43
Прилагательные	45
Глаголы	47
Подчинение	50
Одностороннее подчинение	50
Взаимное подчинение	54
Двустороннее подчинение	55
Предложения с подлежащим-существительным ..	58
Тяготеющий атрибут	62
Объектное тяготение атрибута и инфинитива	67
Предложения с подлежащим-инфинитивом	71
Предложения с подлежащим-прилагательным	76
Интонация и порядок слов	78
Число слов в предложении	78
Интонация	81
Порядок слов	82

Модальность	89
Отношение говорящего к содержанию высказывания	89
Отношение действия к действительности	95
Отношение деятеля к действию	98
Модальные глагольные частицы	99
Лексическая модальность	101
Грамматические термины	105
Синтаксические отношения	105
Синтаксические позиции	106
Приложение	109

**ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:
ИЗ ЧАСТНОГО ПИСЬМА
Н. Н. ОЗЕРОВА**

Моя фамилия Озеров. Я закончил высшее образование в Америке и защитил докторскую диссертацию в Колумбийском университете. Более сорока лет преподавал в Колумбийском и Йельском университетах: старшие курсы по русскому языку, курсы по церковно-славянскому языку, а также курсы по фонологии, морфологии, синтаксису и истории русского языка.

Буду бесконечно Вам благодарен, если Вы прочтете мою работу и выскажете свое мнение. Прежде всего, понятно ли то, что я говорю? Может быть, в некоторых местах нужно что-нибудь добавить? Я столько обо всем этом думал и столько раз все переписывал, что потерял всякую способность увидеть и оценить это со стороны. Особенно интересны будут Ваши возражения.

Я знаю, что очень многое из того, что я говорю, идет вразрез с тем, что об этом принято говорить. Я не хочу «самоутверждаться», «делать карьеру», мне уже сильно за семьдесят. Мне просто кажется, что то, что я говорю, представляет некоторый интерес и заслуживает обсуждения.

Ограничусь одним примером. В предложении *Петя был студентом* слово *студентом* определяется как именной предикат, а глагол *быть* — как связка, служебный глагол, выполняющий чисто грамматическую функцию — выражение категорий времени и наклонения. Глагол *быть* таким образом оказывается семантической «пустышкой»,

и поэтому сказуемым быть не может, в приведенном выше примере мы говорим не о «бытии» Пети, а о его «студенчестве». (При этом остается совершенно непонятным, почему связка, выражающая только категории времени и наклонения, управляет творительным падежом.) Но дальше оказывается, что связка может быть не только знаменательной (глагол *быть*), но и полузнаменательной: *Петя стал студентом, Петя оказался студентом*, и даже знаменательной: *Петя вернулся с фронта офицером*. О последнем примере говорится, что глагол здесь является глагольным сказуемым и в то же время выполняет функции связки. (Кстати говоря, многие лингвисты вообще не признают знаменательной связки.) Такие примеры, как *Я считаю Петю хорошим студентом*, в этой связи вообще не упоминаются.

Мне кажется, что все это можно представить совершенно по-другому и гораздо проще. В таких примерах, как *Петя пошел в школу, Маша купила газету*, существительные, стоящие по обе стороны сказуемого, называют разные предметы, мы как бы уходим от одного предмета и переходим к другому. В предложениях же *Петя был студентом, Петя служил переводчиком* существительные, стоящие по обе стороны сказуемого, называют не разные предметы, а тот же предмет, так что мы вообще никуда не «уходим». Отношение между разными названиями одного и того же предмета можно определить как «тяготение», термин, которым я обязан Распопову¹. Тяготение может быть не только субъектным, как в приведенных выше примерах, но и объектным: *Я считаю Петю хорошим сту-*

---

¹ Распопов Игорь Павлович, советский ученый-синтаксист (1925—1982 гг.), автор книг «Строение простого предложения в современном русском языке». М., 1970; «Очерки по теории синтаксиса». Воронеж, 1973, «Спорные вопросы синтаксиса». Ростов-на-Дону, 1981 и др. — *Прим. ред.*

дентом. В таком примере, как *Я знал Петю еще мальчишкой, мальчишкой* может быть как *я* (субъектное тяготение), так и *Петя* (объектное тяготение). При таком подходе понятия связки и именного предиката оказываются просто ненужными.

Что касается глагола *быть*, следует заметить, что абстрактное понятие бытия появилось сравнительно недавно, и что глагол обычно имеет более конкретный смысл наличия, присутствия, ср. *Петя был в школе*, где мы имеем дело с «местом присутствия» и *Петя был студентом*, где мы имеем дело с «образом присутствия». В обоих примерах в позиции сказуемого стоит глагол *быть*. Этот «образ присутствия» выражается формой творительного падежа, ср. «образ действия»: *петь басом, идти быстрым шагом*.²

---

² Насчет «быть» и творительного падежа, это очень хороший пример: Н. Н. никогда не говорил о языке «как положено», но мне лично очень многое прояснил. Переводя проблему на язык моей специальности, он дал не вариант описания грамматики, а вариант ее отстранения. Я всегда на его уроках думала: «Странно, но ведь действительно правда, так ведь и есть! А я-то думала, что важно совсем другое!» На уроках он часто говорил об этом своем взгляде, говорил и то, что бывает, что разница между объектами в творительном падеже при одном глаголе подчас больше, чем при разных. Например, «вернуться поездом» и «вернуться ослом» — далеко не одно и то же возвращение. В одном случае — управление, а в другом — озеровское пресловутое тяготение, и это зависит от семантической совместимости признаков собственно референтов существительных, то есть, мне кажется, тут имеет значение философская подоплека языка: важно, имеется ли ФИЛОСОФСКОЕ, нумерическое тождество референтов этих существительных, о котором столько говорил Флоренский, скажем. Такой грамматический каламбур: при одной форме — совершенно разное содержание. Наверно, все термины Н. Н. — это его собственные условные словечки или образы, но ведь

Что касается понятия связки, то следует заметить, что сказуемое всегда исполняет роль связки. Если мы говорим о мальчике и собаке, то связь между ними всегда выражается сказуемым и может быть очень разной: *Собака подбежала к мальчику. Мальчик погладил собаку. Собака укусила мальчика.*

Простите за такое пространное отступление.

образность часто важнее для описания, чем точность принятых понятий, или я не права? Такие примеры, как с ослом, запоминаются на всю жизнь и меняют представление слушателя о языке, обостряя внимание и интерес до предела. Может быть, я бы без Озерова и у своего Платонова половины не заметила. Не говоря уже о Достоевском и проч. (даже и Хлебникове). Конечно, влияние на языковое сознание и профессиональную наблюдательность у филолога и исследователя поэтики — недостаточно веское свидетельство о значении чьей-то мысли собственно в лингвистике, но все-таки мне самой оно было очень важно, я чувствую необходимость поблагодарить учителя. Я очень многим обязана Н. Н.

(Из письма О. Меерсон Е. Шмелевой.) — *Прим. ред.*

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Для того чтобы о чем-то говорить, необходимы слова, это «что-то» называющие. Для того, чтобы говорить о грамматике, необходимы грамматические термины. Для того чтобы разговор состоялся, необходимо, чтобы говорящие вкладывали в эти термины один и тот же смысл. Грамматические термины должны иметь точное и четкое определение.

Термины, употребляемые в данной работе, в основном традиционные: *сочинение, подчинение, подлежащее (субъект), сказуемое (предикат), определение (атрибут), дополнение*. Определение этих терминов, часто отличающееся от традиционного, дается в тексте, а также в приложенном в конце работы списке этих терминов. Нетрадиционными являются термины *наложение* и *тяготение*, которыми я обязан Распопову. Некоторые традиционные термины, например, *предикативность, предикатив (категория состояния), примыкание, именное сказуемое, безличное предложение* вообще не употребляются, так как при настоящем подходе оказываются ненужными.

Предлагаемый обзор русского синтаксиса не является полемическим. Критерием оценки принятых в данной работе решений является их структурность — грамматический материал располагается так, что смысл, значение каждого факта определяется тем местом, которое этот факт занимает в структуре языка.

Грамматика языка может быть сопоставлена с некоторой территорией, а описание грамматики — с картой этой

территории. Предлагаемое ниже описание русского синтаксиса очень «мелкомасштабное», т. е. содержит очень мало подробностей, но, если все основные контуры нанесены правильно, то при увеличении масштаба все эти дополнительные подробности легко найдут на этой «карте» свое место.

Примеры в данной работе приводятся максимально простые и однотипные, для того, чтобы подчеркнуть именно грамматические, а не семантические различия.

РЕЧЬ И ЯЗЫК

Речь есть средство общения, иначе говоря, разговаривая, люди общаются³. Предметом, содержанием речи является вся человеческая жизнь во всей ее полноте и многообразии. Говорящий сообщает другому человеку то, что он видит, знает, думает, чувствует, делает, то, чего он ожидает, хочет или боится, т. е. высказывает то, что находится в его сознании.

В процессе речи то, что находится в сознании говорящего, получает свое физическое выражение: речь есть последовательность звуков. Единицей речи, т. е. единицей общения, соответствующей некоторой внеязыковой реальности, «факту», является предложение, последовательность звуков, ограниченная паузами и имеющая свой ритмомелодический контур. Предложение может быть охарактеризовано как «название» факта. Число фактов, а следовательно, и число предложений, в принципе бесконечно.

Для того чтобы общение состоялось, необходимо, чтобы собеседники говорили на одном и том же языке, знали этот язык. В разных языках один и тот же факт будет представлен совершенно разными последовательностями звуков. Таким образом, соответствие звучания фактам не прямое, а условное, обусловленное конкретным языком. Знание языка — это знание словаря и грамматики этого языка. В каждом конкретном случае язык предшествует речи. В своем отношении к речи язык можно охарактери-

---

³ Возможны, конечно, и другие способы общения: мимика, жесты, рисунки.

зовать как некоторый инструмент, используемый говорящим в процессе речи.

Следует добавить, что для того, чтобы общение состоялось, необходимо, чтобы предложение обладало некоторой смысловой законченностью. Будучи всегда конкретной, речь всегда взаимодействует с определенным контекстом или ситуацией. Понимание речи всегда в большей или меньшей степени зависит от знания этого контекста или ситуации.

В своем отношении к фактам язык предстает как некоторое активное начало. Когда мы видим лежащую на полу белую кошку, пол, кошка, ее белизна и лежание воспринимаются нами как некое единое целое. В речи же, чтобы назвать этот факт, мы членим его на части: *На полу лежит белая кошка*. Такое членение возможно только потому, что эта работа была уже проделана языком. Язык уже расчленил человеческую реальность на части, рассортировал эти части, снабдил их «этикетками» и сохранил эти «этикетки» для будущего употребления.

Больше того, предложение — это не просто перечень слов. Всякое предложение имеет свою внутреннюю структуру, каким-то образом соответствующую структуре самого факта. Входя в состав предложения, слова вступают в определенные отношения, занимают определенные позиции, требующие своего формального выражения. И в этом случае необходимая предварительная работа была уже проделана языком. Язык уже определил эти отношения, рассортировал их, установил способы выражения этих отношений и сохранил их в своей грамматике для будущего употребления.

Словарь языка может быть сопоставлен со складом строительных материалов, а грамматика — со строительным кодексом. Говоря, человек строит предложения, используя необходимый строительный материал, следуя указаниям строительного кодекса.

Речь и язык могут быть сопоставлены следующим образом: речь по своей природе всегда линейна, т. е. имеет временную протяженность, язык же не линейен, а структурен, т. е. временной протяженности не имеет и всегда присутствует сразу во всем своем объеме. Речь всегда конкретна, язык же всегда абстрактен, вследствие этого речь воспринимается непосредственно, к языку же мы прямого доступа не имеем. Изучение языка всегда основано на анализе речи.

При анализе речь дробится на отрезки убывающей длительности: речь членится на предложения, предложения на слова, слова на морфемы, морфемы на фонемы. Фонемы и их сочетания рассматриваются в фонологии. Морфемы и их сочетания рассматриваются в морфологии. Слова и их сочетания рассматриваются в синтаксисе, который и является предметом настоящей работы.

Фонемы не несут никакой смысловой нагрузки, их функция чисто словоразличительная. Фонематический статус звука речи определяется методом минимальных пар: наличие такой пары слов, как *там* и *дам*, показывает, что *т* и *д* являются фонемами русского языка.

Морфемы представляют собой смысловые единицы, не имеющие самостоятельного употребления. Среди морфем различаются корни и аффиксы, так, например, слово *столовый* членится на корень *стол-* и аффиксы *-ов-* и *-ый*. Среди аффиксов различаются аффиксы словообразовательные (ср. *стол* и *столовый*, *столоваться*, *настольный*) и словоизменительные (ср. *стол* и *стола*, *столу*, *столом*). В первом случае мы имеем дело со словообразованием, т. е. с разными словами, а во втором — с морфологией в узком смысле слова, т. е. со словоизменением, с разными формами того же слова⁴.

---

⁴ Уже здесь следует заметить, что в некоторых случаях граница между словоизменением и словообразованием может быть проведена по-разному.